

Почему халатность коммунальщиков до сих пор не считается преступной?

Камчатская прокуратура нашла виновных в падении четырехлетней жительницы Вилючинска Вики Шевченко в канализационный люк 2 февраля нынешнего года.

Это сотрудники муниципального казенного предприятия «Вилючинский водоканал», которые просто не заметили, что плита, прикрывающая колодец, была сдвинута во время снегоочистки.

Напомним нашим читателям: гуляя с мамой, девочка провалилась в занесенный снегом колодец глубиной около двух метров. Только благодаря тому, что рядом с ребенком находилась мама, на помощь которой моментально пришли другие взрослые, дошкольница осталась жива и пострадала лишь незначительно.

Однако уже не в первый раз на полуострове уголовную ответственность за столь вопиющую халатность никто не понесет. По результатам проверки камчатские прокуроры лишь попросили водоканальное руководство привлечь к дисциплинарной ответственности своего мастера инженерных систем за то, что тот во время осмотра (!) не увидел (!) сдвинутую плиту и не принял мер к ее восстановлению.

«Дисциплинарная ответственность» на языке юристов – это выговор или простое замечание. Правда, трудовое законодательство предусматривает еще такой вид дисциплинарного наказания, как увольнение, но до этого дело, судя по всему, не дойдет. Уже сейчас начальство тщательно скрывает от журналистов фамилию провинившегося мастера под тем предлогом, что администрация предприятия еще не решила, виноват ли он на самом деле или нет.

Установлено, что участок наружной канализационной сети протяженностью 865 метров на улице Спортивной, на которой находился открытый колодец, обслуживает муниципальное казенное предприятие «Вилючинский водоканал». Опрошенный в ходе проверки директор водоканала Николай Шабанов пояснил, что бетонную плиту, закрывавшую колодец, сдвинули в результате очистки территории снегоуборочной

техникой. Осмотр колодца в январе проводил мастер инженерных систем предприятия, который не увидел, что плита сдвинута, и меры к ее восстановлению не принял, – сообщили «Вестям» в прокуратуре края.

«Последствия, к которым привел такой осмотр, говорят о ненадлежащей деятельности по обеспечению сохранности и восстановлению имущества, обеспечению его безопасной эксплуатации при предоставлении жилищно-коммунальных услуг населению. Причинами и условиями, способствующими происшествию, являются недобросовестное отношение к работе непосредственного исполнителя работ (мастера) и отсутствие должного контроля со стороны руководства предприятия за деятельностью подчиненных сотрудников», – говорится в прокурорском представлении, направленном в «Вилучинский водоканал».

О том, выполнено ли данное представление об устранении нарушений, нам не смогли сообщить ни в прокуратуре, ни на предприятии. Известно лишь, что результаты проверки до сих пор находятся у гендиректора Николая Шабанова «на рассмотрении». То есть он еще посмотрит и подумает, правильно ли оценили правоохранители безответственность его подчиненных, наказывать их или нет.

Об уголовной ответственности виновных в происшествии месячной давности, которое только чудом не завершилось очередной трагедией, речи вообще не идет.

В прокуратуре ссылаются на юридическую казуистику. Дескать, раз девочка не получила существенных телесных повреждений, то и судить провинившегося мастера не за что. То, что он наплевал на свои обязанности, поставив тем самым под угрозу жизнь ребенка, видимо, ничего не значит. Его пожурят, а затем, возможно, поймут и простят.

Между тем события субботним февральским днем на улице Спортивной в городе подводников развивались почти как в страшном фильме.

«Дочка провалилась вместе с нашей собакой. Вытаскивала я ее сама, так как в службы спасения 112 дозвониться не могли», – описывала происшедшее в социальных сетях мама девочки Наталья Шевченко. Глубина открытого колодца составляла около двух метров. Канализационных масс в нем было по грудь девочке, но только потому, что снег

тогда еще не начал таять. Из-под снега вообще не было видно ни колодца, ни люка.

Призывы девочки о помощи наверху совершенно не были слышны. «Случись подобное без присмотра взрослых, найти пострадавшего было бы невозможно», – уверена женщина.

По словам Натальи Шевченко, она сразу же бросилась на помощь ребенку. Сначала прыгнула вниз на полтора метра на сдвинутую бетонную плиту, легла на нее и дотянулась до пальцев девочки, стоявшей в жиге по грудь. Затем опустилась в колодец и, схватив за морду, достала собаку. Саму женщину из колодца вытаскивали уже прохожие. Как написала она сама, «за руки, будто из проруби».

В итоге все более или менее обошлось. Причем не только для девочки, что, безусловно, к счастью, но и для сотрудника «Вилючинского водоканала», о чем мы глубоко сожалеем.

Мы совсем недавно подробно рассказывали о судебном процессе, завершившемся в минувшем декабре в Усть-Камчатском районе. Там судья Иван Легров, олицетворяющий местное правосудие, без малейших сомнений оправдал бывшего генерального директора ООО «Коммунэнерго УКМР» Наталью Ярьсь.

Ее обвиняли по пункту «в» второй части статьи 238 Уголовного кодекса РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека). За это полагается до шести лет лишения свободы.

Судебный процесс должен был поставить точку в деле о гибели шестилетней Вероники Демидовой 15 мая в селе Крутоберегово. Она утонула, провалившись в открытый люк канализационной цистерны, засыпанной снегом.

Но женщина, возглавлявшая крупнейшее в районе коммунальное предприятие, вышла из зала суда официально невиновной. Оказывается, цистерна-септик, погубившая ребенка, хоть фактически и обслуживалась, но по бумагам не числилась за

управляющей компанией. Раз так, значит, никаких услуг госпожа Яресь и ее подчиненные с помощью данной цистерны никому не оказывали, следить за емкостью были не обязаны и наказывать их не за что. Более того, в ходе процесса выяснилось, что цистерна является бесхозной, так что винить в страшном происшествии вообще некого. Только шестилетнюю Веронику уже не вернуть.

Вилючинская история завершилась куда более благополучно, но после нее остались вопросы, на которые после продолжавшегося почти месяц расследования, ответов не последовало. Почему, например, в должностных инструкциях мастеров «Вилючинского водоканала», один из которых своей невнимательностью чуть не погубил ребенка, до сих пор не прописана такая обязанность, как периодический обход канализационных сетей? Как получается, что, формально отвечая за состояние колодцев и люков, эти специалисты понятия не имеют о том, в каком состоянии находятся коммуникации?

Какие еще аргументы нужны руководителям коммунальных предприятий, сколько еще детей должно погибнуть, чтобы они оторвали, наконец, сидища от кресел и хотя бы элементарно составили схемы подведомственного канализационного хозяйства?

В Усть-Камчатском районе работа по созданию такой схемы спущена на тормозах. Почему-то нам кажется, что и в других муниципалитетах Камчатки (особенно в северных районах) дела обстоят не лучше.

Вспомним еще раз резонансное уголовное дело о троих детях в яме с кипятком на улице Пограничной в краевом центре 28 января 2016 года. Тогда Петропавловск-Камчатский городской суд приговорил к различным срокам лишения свободы начальника тепловых сетей филиала энергокомпании «Камчатские ТЭЦ» Евгения Королева (единственного, кто так и не признал себя виновным), а также четверых его подчиненных, начиная от начальника первого района тепловых сетей, заканчивая рядовыми слесарями. Всю мотивировочную часть того вердикта судьи Сергея Лубнина можно свести к короткой формулировке: подсудимые грубо нарушили свои должностные инструкции. Это обернулось в итоге частью 3 статьи 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц).

В последней вилючинской истории, как мы понимаем, анонимный мастер инженерных систем не нарушал должностную инструкцию, поскольку, согласно ее требованиям, он

вообще не обязан периодически лично осматривать подведомственные ему объекты. Здравый смысл подсказывает нам, что, если канализационные колодцы или емкости-септики с открытыми горловинами потенциально могут представлять опасность для жизни и здоровья граждан – и, прежде всего, детей – за этими объектами надо постоянно следить. Если люк, в который рухнула маленькая Вика Шевченко, был сдвинут в результате снегоочистки, как уверяют в администрации города подводников, значит, все люки в городе следует проверять после каждой пурги. Иначе – уголовное дело, а в случае тяжких последствий – тюрьма.

Если понимание этих прописных истин недоступно генеральному директору «Вилючинского водоканала» Николаю Шабанову, значит, здравый смысл у него отсутствует. Иначе он давно бы изменил должностные инструкции сотрудников и заставил бы их следить за состоянием потенциально опасного имущества предприятия. Для собственной проверки, которая, по нашей версии, в данном случае проводится только чтобы минимизировать ответственность за случившееся на улице Спортивной, он не стал бы дожидаться падения в люк девочки, которая спаслась только чудом.

В таком случае вопросы есть и к главе администрации Вилючинского городского округа Галине Смирновой и к депутатам городской думы.

Главный из них – почему муниципальное казенное предприятие «Вилючинский водоканал» до сих пор возглавляет господин Шабанов, неспособный обеспечить безопасную эксплуатацию канализационных сетей? Понес ли он вообще хоть какую-нибудь ответственность после инцидента? Лишится ли он, если не должности (как следовало бы), то хотя бы квартальной премии?

Аналогичная ситуация, о которой в последнее время наша газета много рассказывала, складывается и в Усть-Камчатском муниципальном районе. Наталью Ярьес там оправдали лишь потому, что цистерна, в которой утонул ребенок, не числилась на балансе возглавляемого ею предприятия. Это дало судье Легрову применить к бывшей директорше госпоже Ярьес принцип «я не я, и лошадь не моя» и отпустить ее на все четыре стороны. После оправдательного приговора цистерна на улице Аэрофлотской в Крутоберегово, как и многие другие такие же септики в других поселках района, остаются бесхозными. Нынешнего директора ООО «Коммунэнерго УКМР» Анастасию Чайку и главу Усть-Камчатского района Василия Логинова, похоже, все устраивает.

В телефонном разговоре с корреспондентом «Вестей» Василий Логинов признал, что злополучный резервуар по-прежнему остается только «закрепленным» за «Коммунэнерго УКМР», и отметил, что считает оправдание Натальи Ярьесь «временным», а окончательное решение «должно быть другим».

При этом с момента нашей первой публикации на данную тему прошло более месяца, но работа по созданию схемы районных канализационных сетей и передаче их на баланс крупнейшего, если не единственного, в муниципалитете коммунального предприятия даже не начиналась, и неизвестно, начнется ли когда-нибудь вообще.

Нынешнему руководству «Коммунэнерго УКМР» до сих пор доподлинно неизвестно, куда текут из домов сточные воды. И неизвестно, проверены ли на предмет безопасности все существующие канализационные стоки и люки. Знают ли вообще в «Коммунэнерго УКМР», где находятся эти люки? Как их проверяли, если нет схем, позволяющих точно установить их местоположение?

Документы о том, кому на самом деле принадлежит признанная бесхозной цистерна в Крутоберегово, и кто ею «безвозмездно пользуется», в ходе процесса по делу Натальи Ярьесь представлены не были, что нас не удивляет. Нынешнему руководству «Коммунэнерго УКМР» в лице Анастасии Чайки показывать бумаги, безусловно, невыгодно. Иначе может вскрыться ее некомпетентность, а она сама может в случае чего по примеру своей коллеги угодить под суд.

Но почему в таком случае господин Логинов вместе с районными депутатами до сих пор не принял никаких кадровых решений по поводу руководства «Коммунэнерго УКМР», — нам решительно непонятно. Хотя эта фирма официально и числится обществом с ограниченной ответственностью, ее единственным учредителем является муниципалитет. Он — в лице Василия Логинова и депутатов — имеет все полномочия по назначению и снятию с должности наемных менеджеров вроде Натальи Ярьесь или Анастасии Чайки.

Может быть, господин Логинов забыл, при каких обстоятельствах лишился поста главы района его предшественник Павел Кошкарев?

Напомним, тот подал в отставку (формально – по собственному желанию) ровно через три дня после гибели в Крутоберегово шестилетней Вероники Демидовой. Видимо, считал себя морально ответственным за трагедию, которую мог хотя бы попытаться предотвратить.

«По всему полуострову коммунальщики проверяют подведомственные им объекты, которые могут представлять опасность для людей. Выявленные нарушения устраняются безотлагательно. Формальный подход к подобным проверкам недопустим», – эти слова принадлежат теперь уже, к счастью, бывшему министру ЖКХ и энергетики Камчатского края Владимиру Тихоновичу.

Сказаны они были три года назад, сразу после трагедии на улице Пограничной в Петропавловске. Тогда Вероника Демидова в Крутоберегово была еще жива.

За полтора месяца до ее гибели – 4 апреля 2018 года – Наталья Ярьс с чистой, видимо, совестью направила руководителю управления ЖКХ, транспорта и энергетики Усть-Камчатского муниципального района докладную записку. В ней говорилось, что «на территории Усть-Камчатского сельского поселения мероприятия по предупреждению возникновения ситуаций, создающих опасность для жизни и здоровья граждан (на предмет незакрытых колодцев, проемов тепловых камер, теплотрасс) систематически выполняются и контролируются».

Такие записки бывший министр Тихонович в свое время приказал всем руководителям коммунальных предприятий Камчатки сочинять ежеквартально.

Тогда жилищно-коммунальные чиновники, как в муниципалитетах, так и в правительстве края, едва ли не клялись, что все объекты проверены, недостатки устранены, теплотрассы исправны, а канализационные люки закрыты.

Теперь мы знаем, что все это было абсолютной фикцией. Как и сам Владимир Тихонович в должности министра.

Получается, что вся система ЖКХ в крае устроена так, что для устранения источников опасности на инженерных сетях обязательно должна случиться трагедия? Если так, то таких коммунальщиков, как вилючинский Николай Шабанов и усть-камчатская Анастасия Чайка, уверенных, что их, случись что, по формальным основаниям оправдают, как Наталью Ярься, из отрасли следует гнать в три шеи.

Дмитрий ЧЕРНОВ